

человек). Против нее действовала 7-я армия (командарм 2-го ранга В.Ф. Яковлев, с 9 декабря – командарм 2-го ранга К.А. Мерецков) численностью до 200 тыс. человек.

Советское руководство считало, что война закончится в 12-дневный срок. Но 12 декабря 7-й армии в ходе ожесточенных боев удалось только приблизиться к Линии. Полуторное превосходство в живой силе оказалось недостаточным для прорыва мощных укреплений, о которых имелись «отрывочные агентурные данные».

Атаки без разведки главной полосы стоили больших жертв. Бойцы буквально угодили в «сад дьявола», увязнув в недостаточно изученной обороне. Они подрывались на минах и отступали, боясь идти вперед. К борьбе с минными полями в таких масштабах Красная армия оказалась не готова. «Из-за малого количества проходов в инженерных заграждениях танки скупчивались и становились хорошей мишенью», – вспоминал Мерецков. Их пушки не пробивали железобетон. Когда танки прорывались, пехота отсекалась огнем. Без ее поддержки стальные машины становились беззащитны, расстреливались из орудий и в лучшем случае закрывали собой амбразуры ДОТов. По воспоминаниям участника боев генерала Г.В. Бакланова, «для нашего командования оказались неожиданным открытием степень профессионализма финских военнослужащих, исключительно высокий моральный уровень солдат и офицеров».

От «шапкозакидательских» настроений войска впали в другую крайность – «финнобоязнь». Появились легенды о резиновых ДОТх, от которых отскакивают снаряды, о взрывающейся кругом земле. Что говорить о простых солдатах, если военное руководство страны, по запоздалому признанию наркома обороны К.Е. Ворошилова, «вначале совершенно не представляло себе всех особенностей и трудностей, связанных с этой войной».

Выявился и невысокий уровень боевой подготовки советских войск, не наладивших четкое взаимодействие пехоты, артиллерии, авиации

и танков. Не рассчитывая на долгую войну, командование не заготовило для бойцов зимнюю экипировку (теплую одежду, лыжи, маскхалаты и т.д.). Ее нехватка обернулась болезнями, обморожениями и трудностями передвижения по заснеженной местности. Не оказалось у войск и некоторых современных средств ведения боя. Например, миноискателей. Их пришлось срочно запускать в производство уже после начала войны.

Но и той военной техникой, которая имела в значительном количестве, Красная армия пользовалась не всегда эффективно. Так, несмотря на подавляющее превосходство в воздухе, авиация не смогла решить стратегическую задачу – разрушить основные коммуникации финских войск и парализовать их снабжение, в том числе из-за границы по железной дороге из Швеции.

Свидетели войны отмечали низкий уровень комсостава, что предопределило слабую дисциплину и плохую индивидуальную подготовку рядовых бойцов пехоты. И тем и другим пришлось переучиваться уже под огнем.

Финны не ушли в глухую оборону, а отвечали контрударами, широко используя диверсионные методы. В ночь на 26 декабря в советский тыл на Карельском перешейке были заброшены хорошо оснащенные лыжные группы и одновременно проведена атака с фронта. В ряде мест он был разорван. Имей финская армия достаточно артиллерии, танков и авиации, положение советских частей могло стать критическим. Ее слабое обеспечение этими видами вооружений позволило советским войскам иметь все же неуязвимый от огня и бомбежек тыл. После отражения этого удара на фронте с 29 декабря наступило относительное затишье.

Впрочем, и у финской стороны имелись определенные завышенные ожидания. В этой стране были влиятельные силы, грезившие о создании Великой Финляндии, которая включала бы территории Карелии и Кольского полуострова. В Хельсинки рассчитывали, что, помимо Англии и Франции, борьбу финнов поддер-